

Фу Шэнь слегка поджал губы и вдруг вспомнил тот день много лет назад. Он посмотрел на часы на своем запястье. Металл имел холодный блеск, а царапины были глубокими, как какая-то выгравированная метка.

Важные люди, события... Хорошо.

Он положил ложку на стол и накрыл циферблат ладонью: "Да."

"Например, бывший любовник?"

Фу Шэнь нахмурился: "У меня нет бывшего."

"Неужели?" - Гу Чжоу был немного удивлен. Но он не стал много расспрашивать, просто откинулся на спинку дивана: "А я влюбился".

Он коснулся задней части своей шеи: "Он попросил меня сделать эту татуировку. Но мне она не нравится."

Наконец, упомянута тема, связанная с Жен Сюанем, глаза Фу Шэня опустились. Его тон был спокойным, как будто он просто болтал: "Ты смог сделать это для него? Ты его очень любил?"

"Раньше так и было, - Гу Чжоу взял леденец в рот, и он растаял лишь до половины размера. - Теперь я просто чувствую отвращение. Когда упоминаю о нем, меня тошнит. Я хочу выкурить сигарету, чтобы успокоиться."

Фу Шэнь посмотрел на него, опустил голову и отхлебнул каши: "Что он тебе такого сделал, что ты так нервничаешь?"

"Слишком много, - необъяснимо рассмеялся Гу Чжоу. - Раньше у меня часто была лихорадка. Сначала он заботился обо мне так же как ты, но позже начал показывать свое истинное лицо. Однажды он воспользовался мной во время моей болезни, когда я не имел сил сопротивляться. Прямо здесь."

Он указал на диван, на котором сидел: "Ты знаешь, что он тогда сказал? Он сказал: 'Ты горячее, чем обычно. Когда у тебя жар, это действительно удобно'."

Фу Шэнь мгновенно нахмурил брови.

Гу Чжоу никогда не делился этим с другими, даже с Чэн Раном, а сегодня, внезапно обнажил свои шрамы. Он действительно чувствовал боль, лихорадка сделала его импульсивным, его мозг сошел с ума, и он просто хотел следовать своим инстинктам.

Он продолжил: "Я действительно не могу описать это чувство. Это отвратительно. Я не чувствовал ничего, кроме боли и холода. Он был груб, было много крови, я испачкал весь диван, и кровь просочилась во внутреннюю часть подушек. Когда у меня, наконец, появились силы, чтобы все убрать после многих дней, то обнаружил, что больше не могу их отмыть."

Он не сказал Фу Шэню всей правды. Часть, которую он скрыл, заключалась в том, что в тот день Жен Сюань сильно душил его за шею, как будто хотел убить его, стиснув зубы, он прошептал ему на ухо: "Почему ты все ещё жив?"

Это все просто потому, что он вернул себе часть своей собственности.

Фу Шэнь опустил голову и съел несколько глотков каши подряд. Он не заметил, что его язык был обожжен, он этого не заметил. На тыльной стороне его ладони появились синие вены, и он почувствовал, что его эмоции вот-вот выйдут из-под контроля. Он старался изо всех сил, чтобы сдержаться, из страха, что он допустит оплошность перед Гу Чжоу.

Он всегда думал, что проблемы начались после брака, но это случилось уже сейчас?

Его голос непроизвольно слегка дрогнул: "Раз он так с тобой обращается, почему ты все ещё был с ним?"

"Мечь, - уголки губ Гу Чжоу скривились в усмешке, - намеренно ждал до дня перед свадьбой, чтобы порвать с ним. Вспоминая, как он выглядел в то время, я все ещё нахожу это забавным."

Это наполовину правда, наполовину ложь, конечно, он не может сказать Фу Шэню, что он переродился.

Внезапно он кое-что вспомнил: "О, кстати, я ещё не сказал мистеру Фу. На самом деле, за день до того, как Чэн Ран познакомил меня с вами, я только что порвал со своим предшественником. В то время я не был готов к следующим отношениям и не очень хотел идти на свидание вслепую с тобой... Я знаю. Это очень плохо, я приношу тебе свои извинения."

"Ничего страшного, - Фу глубоко вздохнул и, наконец, вырвался из этого напряженного состояния. - Я не возражаю."

Гу Чжоу посмотрел на него и почувствовал, что этот мистер Фу был действительно щедр.

Он был удивлен: "Мистер Фу... Ты не возражаешь, что у меня есть бывший?"

Фу Шэнь поднял глаза: "Мне все равно, кто тебе нравился раньше, сколько у тебя было отношений, я не могу просить и не имею права осуждать твоё прошлое. Меня волнует только то, что, если мы сойдемся в будущем, я должен быть у тебя только один."

Гу Чжоу открыл рот, как будто хотел многое сказать, но, в конце концов, произнес только: "Конечно."

"Что ж, это хорошо, - сказал Фу Шэнь. - Поторопись и доешь овсянку."

Он сделал паузу: "И ещё, зови меня Фу Шэнь."

".....ладно".

Гу Чжоу поспешно опустил голову, чтобы выпить кашу, необъяснимо растерявшись. Щедрость Фу Шэня, казалось, открыла для него дверь в новый мир, дав ему понять, насколько глупо было повеситься на дереве с кривой шеей. Очевидно, мир шире.

Если бы он мог встретиться с Фу Шэнем раньше...

С волнением в сердце он доел кашу и, как только собрался убрать со стола, услышал, как Фу Шэнь сказал: "Я вымою миски, чтобы ты мог хорошо отдохнуть".

Фу Шэнь протянул руку и коснулся лба собеседника: "Он не очень сильно горит, иди спать."

Гу Чжоу не осмелился позволить гостю вымыть посуду и возразил: "Это нехорошо..."

"Будь послушным, - лицо Фу Шэня внезапно стало строгим, и его тон нельзя было игнорировать. - Ты пациент, иди спать."

Гу Чжоу был обескуражен, послушно встал и пошёл в спальню: "Тогда... ты чувствуй себя свободным, занимайся, чем хочешь. Можешь уйти в любое время. Я уже в порядке."

Фу Шэнь остался на месте, только смотрел на него спокойным взглядом.

Гу Чжоу закрыл дверь спальни и поспешно лег в постель.

Только тогда Фу Шэнь нахмурился, чувствуя головную боль, достал свой мобильный телефон, который был отключен, и увидел кучу сообщений и пропущенных звонков от своего помощника. Он терпеливо ответил: [Все встречи отменяются, мне нужно кое-что сделать]

Ассистент быстро ответил: [Хорошо]

Фу Шэнь отнес миски на кухню, чтобы вымыть их. Он чувствовал, что сегодняшняя психотерапия была напрасной. Он не мог оставаться спокойным, когда они говорили на тему "Жен Сюань". Если бы сам Сюань был здесь, он не мог гарантировать, что не допустит

эксцессов.

Теперь, когда Гу Чжоу порвал с Жен Сюанем, у него есть достаточно времени, чтобы полностью избавиться от этого неприглядного господина.

Фу Шэнь вытер руки и вернулся в гостиную. В направлении спальни было тихо, Гу Чжоу должен был заснуть.

Он посмотрел на то место, где на диване сидел Чжоу, и вдруг почувствовал себя немного странно, по какой-то причине он подошел и осторожно коснулся обивки и подушек.

Очень чистый, на нем нет и следа крови.

Он поднял все подушки, расстегнул молнию сверху и проверил внутреннюю сердцевину.

По-прежнему не было обнаружено никаких пятен крови или, похожих на нее.

Он нахмурился, как будто не верил во зло, и проверил все швы, и обнаружил, что все они были чистыми, это не соответствовало описанию Гу Чжоу.

По его впечатлению, в первый год брака Гу Чжоу и Жен Сюаня они все ещё были очень нежны, и он никогда не слышал, что у Чжоу были травмы. Уровень насилия в их семье увеличивался постепенно, пока не достиг того, что описал Гу Чжоу, но это должно было происходить позже.

Он лжет?

Но в чем причина?

Гу Чжоу вообще нет необходимости лгать ему, и, слушая его описание и видя выражение отвращения на его лице, это, должно быть, действительно произошло.

Может быть, все изменилось после того, как он возродился, и время насилия наступило раньше намеченного срока? Но видно, что на теле Гу Чжоу, за исключением того места, где была смыта татуировка, не было никаких ран.

Фу Шэнь некоторое время не мог понять этого. Он очень сильно нахмурился. В конце концов, он мог приписать это только тому, что у Гу Чжоу все ещё была температура, и его голова была повреждена. Возможно, его сознание было спутано. Возможно, он испытал это во сне и воспринял, как реальность.

Но этот вывод действительно неубедителен.

Он одну за другой поправил диванные подушки, встал и начал осматриваться.

***

Гу Чжоу проспал весь день, и когда он, наконец, с трудом проснулся, был уже вечер.

Его телу все ещё было не очень комфортно, но это намного лучше, чем, если бы он не мог встать утром. Он зевнул и почувствовал голод. Каша, которую он съел вчера, уже переварена.

Он хотел есть, но не хотел готовить.

Гу Чжоу вышел из спальни, увидел пустую гостиную и позвал: "Мистер Фу? Фу Шэнь?"

Никто не ответил.

В доме очень тихо, и кажется, что он здесь один.

Гу Чжоу на самом деле думал, что Фу Шэнь должен давным-давно уйти. В конце концов, он был так занят, но мужчина действительно ушёл, и он был растерян. Он упал на диван, взял свой мобильный телефон и хотел заказать еду на вынос.

Кстати, после того, как Фу Шэнь не отправил ему сообщение.

Записки тоже не осталось.

Очевидно, что невежливо уходить, не попрощавшись, и это не соответствует стилю мистера Фу. Гу Чжоу задумался и вдруг вспомнил, что произошло во время их ужина.

Его лицо слегка изменилось - он действительно говорил с Фу Шэнем о своем предшественнике?

Они знали друг друга всего несколько дней, и он рассказал ему все о том, что он подвергался насилию!

Гу Чжоу прикрыл глаза, чувствуя, что лихорадка действительно лишила его сознания, и он мог совершить такой возмутительный поступок.

Не казалось, что было что-то плохое в том, что мистер Фу ушёл, не попрощавшись. Если бы это сделал кто-то другой, он боялся, что сам бы развернулся и ушёл.

Гу Чжоу потерял лицо, чувствуя, что это свидание вслепую, подошло к своему логичному концу.

У него не было особой надежды, и он чувствовал, что у них ничего не получится с самого начала.

Он так думал, но в глубине души все же был разочарован. Он продолжал водить пальцами по экрану телефона, потому что был рассеян и долгое время не мог выбрать, что бы он хотел съесть.

В этот момент он вдруг услышал "звуковой сигнал" двери.

Гу Чжоу удивленно поднял глаза и увидел, что дверь открыта. На пороге появился Фу Шэнь с контейнером для еды. Мужчина взглянул на него: "Ты проснулся? Ты чувствуешь себя лучше?"

"А... - Гу Чжоу не знал, что сказать, он долго колебался. - Мне намного лучше".

Почему у Фу Шэня есть его дверная карта?

Да, кстати, он сам отдал ему дверную карточку и сказал не стучать в дверь.

Гу Чжоу: "..."

Он много вчера наговорил и сделал глупого.

Фу Шэнь переобулся у двери, и взгляд Гу Чжоу, естественно, последовал за ним. Он увидел, как тот достал пару тапочек из обувного шкафа. Тапочки показались ему знакомыми и заставили его мгновенно нахмуриться: "Подожди минутку".

Гу Чжоу встал и уставился прямо на них. Фу Шэнь не знал почему, поэтому спросил: "В чем дело? Разве я не могу надеть эту пару? Я думаю, что подойдут только эти, остальные слишком малы."

"Я куплю тебе новую пару. - Гу Чжоу схватил тапочки и бросил их прямо рядом с собой. - Жен Сюань пронес эту пару. Я не знал, куда они были засунуты раньше, поэтому забыл их выбросить".

Он помолчал, затем добавил: "Жен Сюань - мой бывший парень."

Он подошел к шкафу, чтобы найти новые тапочки, и Фу Шэнь взглянул на пару, которую он оставил, его глаза были холодными.

Недостаточно.

В этом доме все ещё много следов, оставленных Жен Сюанем, и “все ганцинцы должны быть уничтожены”.

Гу Чжоу быстро нашел совершенно новую пару тапочек и поставил их перед Фу Шэнем: “Можешь примерить?”

Фу Шэнь кивнул: “Да.”

Он воспользовался ситуацией и дотронулся до лба парня: “Он действительно больше не горит.”

“... я же говорю, что в порядке, - беспомощно сказал Гу Чжоу. - Лихорадка на каждом шагу - это старая проблема на протяжении многих лет. Если принять лекарство и отдохнуть, все будет в порядке. Серьезных проблем не будет.”

Он помог Фу Шэню донести пакет с термоконтейнером, поставил его на кофейный столик и открыл, и сразу же повеяло ароматом.

Термоконтейнер представлял собой, поставленные друг на друга отдельные блюда. Гу Чжоу был удивлен: “Зачем ты принес так много?”

“Подумал, что ты мало ел вчера, я попросил свою тетьку поджарить несколько легких блюд”. - Фу Шэнь открыл первое блюдо, это был суп с рисом: “Организм должен быть нормально накормлен, чтобы быстрее поправляться.”

Гу Чжоу был польщен. Увидев такой роскошный суп, он тут же устыдился своего предыдущего предположения, что мистер Фу не попросился, и поспешно сказал: “Ты тоже ничего не ел, давай вместе.”

Фу Шэнь взял палочки для еды: “Я возвращался в компанию во второй половине дня, надо было закончить кое какие дела. Кстати, я пил послеобеденный чай. Я ещё не слишком голоден. Ты можешь съесть побольше.”

Гу Чжоу кивнул и сказал себе, что это нормально, что мистер Фу пил послеобеденный чай, но как этого может быть достаточно?

Он взял палочку для еды, открыл ещё одно блюдо, это было рыбное филе. Рыбное филе было свежим, нежным и гладким, и оно таяло у него во рту, что сразу же пробудило у него аппетит.

До своего перерождения он редко готовил рыбу во время болезни. С ней было трудно иметь дело и трудно есть. Он давно не ел рыбного филе. Он чувствовал, что может съесть ещё три тарелки риса.

Он сказал во время еды: "У мистера Фу много работы? Я побеспокоил тебя сегодня."

"Это не хлопотно, - сказал Фу Шэнь. - Я не могу сказать, что я занят. Когда я не хочу работать, никто не может меня заставить."

Гу Чжоу был немного удивлен, такой откровенности

"У меня есть не очень удобная просьба, - снова сказал Фу Шэнь. - Я беспокоюсь о тебе, поэтому я хочу остаться здесь на ночь. Ты думаешь, это нормально?"

Гу Чжоу был ошеломлен: "...что?"

<http://bllate.org/book/14134/1244195>